

Соотношение гражданской и этнической, казахстанской и казахской идентичности

Вот уже двадцать лет в Казахстане идут процессы социально-политической модернизации. Процессы демократизации страны, формирование новых социально-экономических основ и развитие государственности проходят сложно и противоречиво. Распад СССР и возникновение нового независимого государства оказали существенное влияние на изменение идентичностей казахстанцев.

Если для казахов идентичность с новым Казахстаном по началу прошла безболезненно, более того, в первые годы независимости наблюдалась эйфория, то идентичность других этносов проходит сложно и порой драматично.

Характеризуя современное состояние общественного сознания российского общества Ж.Т. Тощенко отмечает, что ему присуща противоречивость или антиномичность. Но на наш взгляд, такая особенность есть и в казахстанском обществе. Суть современной антиномии состоит в том, что в реальной жизни сложилась такая

ситуация, когда противоречия стали определяющей характеристикой общественного сознания и социальной практики, и когда существование двух истин вполне оправдано и закономерно, но в то же время чревато возможными коллизиями, напряженностью и даже конфликтами, если не понимать их природу, их вес и влияние и не видеть путей их согласования.

Существующие позиции, зачастую взаимоисключающие друг друга, в одинаковой мере претендуют на ценность, право существования и реализацию, и, в конечном счете, на то, чтобы определить стратегию развития общества. Они отражают разное понимание правды, истины, имея достаточно веские аргументы в отстаивании своих позиций [10].

Касательно нашей проблемы, то как отмечает Р. Кадыржанов, сегодня в Казахстане существуют две национальные идентичности, в зависимости от того, как различные части общества отвечают на вопрос: «Кто мы?» одну из этих идентичностей можно определить как казахскую, другую как казахстанскую. Существование двух идентичностей и их хотя и не резкое, но вполне ощутимое противостояние является сложившейся и осознанной реальностью, которая определяет социальную, политическую, культурную жизнь современного Казахстана.

В недавнем прошлом понятия «Казахстан», «казахстанец», «казахстанский» несли в себе в значительной мере политико-идеологическое содержание нежели национальное значение. Казахская идентичность не была национальной идентичностью в ее гражданском понимании, поскольку тогда Казахстан не обладал собственным гражданством. В советской системе ценностей и приоритетов для Казахстана важнее было быть частью СССР, чем «страной казахов» (Казахстан переводится с персидского как страна казахов) [11].

В структуре идентификационной матрицы казаха (и не только казаха) преобладала надэтническая общегражданская идентичность, то есть советская. Казахи в этот период были скорее этносом, то есть культурным, нежели политическим сообществом или нацией. Нельзя сказать, что казахская идентичность отсутствовала в советский период, но в иерархии идентичностей она была на низшей ступени, уступив более высокие позиции советской и казахстанской.

В настоящее время казахстанская идентичность как идентичность всех граждан Казахстана со своим национальным государством является по своему формально-правовому статусу национальной идентичностью. В связи с этим востребованным надэтническим конструктом становится термин казахстанец, который вместо советского народа стал объединяющим для всех многонациональных групп [12].

Однако в государстве-нации коим объявил себя Казахстан на статус национальной идентичности кроме казахстанской претендует и казахская идентичность. Между двумя идентичностями суще-

ствуется конкуренция, которая возникла сразу же после обретения суверенитета. На волне этнической мобилизации конца 1980 – начала 1990-х гг. произошло превращение этнокультурной казахской идентичности советского общества в этнонациональную идентичность постсоветского периода [13].

Но что означает казахская идентичность? Так Г. Уразалиева считает, что казахская идентичность является видом этнической идентичности личности и этнической группы, переживающий новый исторический этап трансакции [14].

Казахская идентичность в условиях глобализации может быть описана на разных уровнях обобщения, в разной логике. Описывая казахскую идентичность она выделяет несколько направлений:

1 как завершающийся процесс перехода от советской надэтнической идентичности к собственно этнической: а затем трансформации в сторону новой надэтнической идентичности – казахстанец;

2 как процесс собирания локальных казахских идентичностей, представителей бывших зарубежных диаспор, нынешних оралманов в Республике Казахстан;

3 как противоречивый процесс взаимодействия разностатусных позиций казахов, связанный с внутриэтническим социальным неравенством;

4 как противоречивый процесс взаимодействия разностатусных позиций, определенных типом поселения (город-аул);

5 как противоречивый процесс актуализации исторической памяти, включенный в повседневные практики;

6 как противоречивый процесс взаимодействия между носителями казахского языка и не владеющими им в полной мере (внутриэтническая, лингвистическая дифференциация между «настоящими» («таза» и «ненастоящими» («шала» казахами);

7 как противоречивый процесс казахских внутриэлитных (политическая, финансовая, культурная элита) отношений;

8 как противоречивый процесс взаимодействия Казахстана – исторической родины – со всеми зарубежными казахскими диаспорами;

9 как противоречивый процесс взаимоотношений между светской и религиозной частью казахского этноса;

10 как противоречивый процесс геополитической идентификации Казахстана в мировом социальном пространстве.

Иное понимание казахской идентичности высказывает М. Шайкемелев: «Казахская идентичность как самосознание открытой и толерантной культуры – наследницы тюркской кочевой цивилизации, должна стать главным элементом, скрепляющие другие культурные элементы политической мозаики» [15].

Каждое из этих определений идентичностей заслуживает уважения, но мы все же считаем, что требуется серьезное осмысление

понятий «казахская идентичность», «казахстанская идентичность». Важно выявить возможности каждой из этих идентичностей на роль национальной.

Но каково понимание нации у рядовых казахстанцев? Проведенный социологический опрос показал, что для большей части населения понимание нации связано с гражданственностью. Так, более половины опрошенных, 55,81%, считают, что все национальности вместе взятые, без выделения особого положения отдельных из них, составляют единый казахстанский народ. Здесь понимание нации определяется как сообщество, объединенное общей политической культурой, образом жизни, независимо от этнической принадлежности граждан. Вместе с тем, как мы уже отмечали, есть сторонники мнения о существовании в Казахстане одной нации – казахов (23,08%), а также мнения, что в республике существуют две нации – казахи и русские, остальные являются национальными меньшинствами (14,02%).

Таблица 1

«Согласны ли Вы с одним из следующих определений нации в Казахстане?»						
	казах	русский	представитель тюрко-азиатской общности	представитель европейской общности	другая (укажите)	общий итог
В Казахстане существует только одна нация – казахи, тогда как остальные являются диаспорами	29,44%	12,32%	19,23%	14,44%	0,00%	23,08%
Нацию в Казахстане составляют казахи и русские, тогда как остальные являются национальными меньшинствами	11,37%	21,48%	11,54%	10,00%	50,00%	14,02%
Все национальности вместе взятые, без выделения особого положения отдельных из них, составляют единую казахстанскую нацию	51,25%	59,86%	65,38%	67,78%	0,00%	55,51%
Другое	1,56%	0,70%	1,92%	0,00%	50,00%	1,31%
Затрудняюсь ответить	6,39%	5,63%	1,92%	7,78%	0,00%	6,07%

Отношение к национальным меньшинствам у респондентов достаточно лояльное, оно предопределено, как и в ответах на предыдущий вопрос, приоритетом этнического равенства. Так, на вопрос: «Кто в Казахстане принадлежит к национальному меньшинству?», ответы распределились следующим образом: «В Казахстане нет национальных меньшинств», так считает 40,19%, «Все кроме казахов и русских» – 22,19%, «Все, кроме казахов» – 18,79%, другое-1,50%, затрудняюсь ответить – 16,54%.

Таким образом, значительная часть казахстанцев считает, что в Казахстане нет национальных меньшинств. Вместе с тем, в массовом сознании, как видно из результатов опроса, есть и другие мнения, пусть и менее устойчивые.

Таблица 2

Кто в Казахстане принадлежит к национальному меньшинству?						
	казах	русский	представитель тюрко-азиатской общности	представитель европейской общности	другая (укажите)	общий итог
Все, кроме казахов	21,65%	13,03%	19,23%	16,67%	0,00%	18,79%
Все кроме казахов и русских	22,90%	27,82%	9,62%	15,56%	50,00%	22,99%
В Казахстане нет национальных меньшинств	37,23%	41,55%	51,92%	50,00%	50,00%	40,19%
Другое	1,71%	1,06%	0,00%	2,22%	0,00%	1,50%
Затрудняюсь ответить	16,51%	16,55%	19,23%	15,56%	0,00%	16,54%

Для выяснения степени выраженности установок на этническое равенство и «этноцентричность» у представителей различных этнических групп проанализируем вопросы в соответствии с типом межэтнического взаимодействия: конфронтационный и интеграционный. Мы подчеркиваем достаточно условный характер данной типологии. Учитываем также факт, что причины и следствия выделенных типов межэтнического взаимодействия и типов этнической идентичности могут иметь различную природу. Например, этноцентричная идентичность может быть защитной реакцией на действия преобладающего иноэтнического окружения. Поэтому, анализируя полученные результаты, мы старались не упускать из виду причинно-следственную связь рассматриваемых явлений.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что конфронтационный тип взаимоотношений и соответствующий этноцентрич-

ный тип идентичности не является выраженным в рассматриваемых этнических группах, вместе с тем, нельзя сказать, что он полностью отсутствует. Так, в этническом разрезе есть ощутимая разница в понимании нации: так если среди казахов 29,44% считают, что «в Казахстане существует только одна нация – казахи», то среди русских таковых только 12,32%. «К национальным меньшинствам принадлежат все, кроме казахов» – считают 21,65% казахов и 13,03% русских. «Государство должно представлять интересы, в первую очередь, казахов» считает 30,37% респондентов-казахов и 4,58% русских респондентов. «Позитивная» установка на казахстанскую идентичность во всех группах является преобладающей. Разница в показателях интеграционных установок в разрезе этносов невелика по таким позициям, как «все национальности вместе взятые составляют единую нацию», «в Казахстане нет национальных меньшинств», «государство должно в равной мере представлять и защищать интересы всех проживающих в нем национальностей». Она составляет 5-6%. Итак, в казахстанском обществе доминирующим является понимание нации как гражданской, вместе с тем, в общественном мнении присутствует и понимание нации как этнической, и, прежде всего, казахской.

Можно констатировать, что в целом для казахстанцев характерно толерантное сознание. Однако, нельзя проходить мимо того, что в массовом сознании присутствуют и конфронтационные установки.

Соотнесение человека с гражданством своей страны является для многих людей значимой характеристикой и показателем соответствующего образа жизни. Именно на этой основе формируются активное или пассивное участие человека в общественной жизни, представление о себе как о гражданине своей страны. Речь идет о высоком чувстве приверженности, которое переходит в чувство гордости. Любовь и гордость к своему государству, родине означает, как известно, патриотизм. Следовательно, формирование гражданской нации и патриотизма оказываются близкими друг другу понятиями.

В основе патриотизма лежит отношение гражданина к своему государству, стране вне зависимости от этнического происхождения, и демонстрируется согласие с институциональной системой. Патриотизм предполагает более высокий уровень идентификации личности, поднимающей каждого отдельного индивида над этническими корнями и выдвигающей на первый план его принадлежности к конкретной стране. Таким образом, патриотизм охватывает все государство по внешнему контуру, объединяя его граждан вне зависимости от национального происхождения. В таком измерении — социально-политическом и ценностном – патриотизм выступает государствообразующим, структурирующим и цементирующим понятием, играя важную роль в обновлении общества.

Данные опроса показали, что подавляющее большинство (72,15%) респондентов испытывают гордость от того, что являются казахстанцами. Но при этом, есть существенные различия в разрезе национальностей. К примеру, среди русских таковых 58,45%, тогда как среди казахов 81,15%.

Несмотря на то, что в общественном мнении существует некоторая противоречивость, тем не менее, у населения Казахстана наблюдается ориентированность на гражданскую идентичность, что является залогом истинного патриотизма.

На вопрос «Какую страну Вы считаете своей родиной?» большинство респондентов (77,48%) ответили, что их Родиной является Республика Казахстан.

По этническому срезу самый большой процент считающих своей родиной Республику Казахстан среди казахов – 87,54%. У русских этот показатель намного ниже – 61,62%. Среди русских 21,83% считают СССР своей родиной. Для сравнения среди казахов, считающих своей родиной СССР, всего 6,39%.

Результаты анализа свидетельствуют о различиях в позициях представителей рассматриваемых этнических групп и уровне их этнической толерантности. В частности, в группе русских при высоком уровне декларируемой гражданской концепции нации и идентичности с Казахстаном отмечается меньшее по сравнению с казахами стремление идентифицировать себя с Республикой Казахстан. Это обстоятельство может свидетельствовать и об их более низком, чем у казахов, потенциале к проявлению реальной гражданской идентичности. Возможно, что причиной этого является специфичность занимаемого русскими положения в современном казахстанском обществе.

А. Мигранян, рассуждая об идентичности русского народа, убежден, что у русских была сформирована не столько этническая, сколько государственная идентичность. «Чувство принадлежности к государству было намного сильнее, чем к этнической группе. Не случайно. Оказавшись без поддержки и опеки государства, миллионы русских за пределами Российской Федерации испытывают большие трудности в адаптации к новым условиям. Они перестали ощущать принадлежность к тому государству, где живут, перейдя в разряд «некоренных». И причина здесь в том, что столетиями они мало заботились о самоорганизации на этнической основе» [16].

Вместе с тем, он отмечает, что этническая идентификация других народов росла быстро, ибо была обратной стороной насаждавшейся классовой и идеологической идентификации. И причиной этому было наднациональное измерение, которое обеспечивало межнациональный и межрелигиозный мир в России, а затем и в СССР. Но оно стало проявляться вспышками русского национализма, выражавшегося в различных кампаниях по русификации национальных окраин, в огра-

ничении возможностей развивать национальный язык и культуру на исконных для этих этнических групп территориях, в ограничении или ликвидации всех возможностей для национально-культурной самоорганизации национальных диаспор в больших городах России. Подобные действия приводили к росту межнационального напряжения, недоверию между различными этническими группами.

После распада СССР и обретения независимости происходили процессы изменения не только в масштабах общегражданской идентичности внутри Казахстана, но поиски новых идентификационных матриц в бывшем общесоюзном пространстве. На смену советским людям, советскому народу не появилось ничего взамен. Объединяющее всех политическое новообразование СНГ не стало импульсом для каких-либо инноваций на манер, например, «эсэнговский народ» или же «эсенговеи». Выстраивание взаимовыгодных отношений, конструктивного и практичного диалога в СНГ привело к современным представлениям об объединяющей всех идее «евразийского пространства». Но силой общегражданской конструкции и идентификационным критерием термин евразиец не обладает ни в России, ни в Казахстане, который стал родиной возвращения концепции современного евразийства на постсоветское пространство. Это скорее, политический и цивилизационный конструкт институализированный в рамках ряда плодотворных организаций, как НЭП, ЕврАзЭС и других [17].

Итак, опрос показал, в ситуации, когда респондентам предлагается выбор между гражданской и этнической трактовкой нации, большинство отдает предпочтение гражданскому пониманию нации. Отсюда, однако, не следует делать скоропалительного вывода о том, что в сознании большинства казахстанцев гражданская идентичность полностью доминирует над этнической идентичностью. Речь может идти только об определенных предпосылках, способствующих преобладанию в сознании казахстанцев гражданской идентичности над этнической идентичностью. Следовательно, перспективы национальной интеграции в Казахстане далеки от однозначной определенности в сторону формирования гражданской нации.

Анализ результатов социологического опроса также позволил выявить некоторые существенные характеристики массового сознания в контексте межэтнического взаимодействия.

Опрос показал, что четкая этническая идентичность особенно характерна для казахов. Так, несмотря на длительное сосуществование в полиэтничном обществе, у казахов наблюдается ориентированность на ограничение межэтнических контактов на уровне брачных отношений.

В ходе социологического опроса был задан вопрос «Хотели бы Вы, чтобы Ваш сын (дочь) женился (вышла замуж) за представителя другой национальности?» [18].

Смысл этого вопроса состоит в выявлении и, насколько возможно, измерении культурной и психологической дистанции между этносами Казахстана. Существует ли культурно-психологическая разделенность этнических групп, барьер между ними для более глубокой интеграции, чем только лишь общее гражданство, лояльность Казахстана. Из психологии известно, что если представители одного сообщества (в частности, этнической группы) отделяют себя от другого сообщества, но не испытывают дискомфорта от того, что их дети женятся или выходят замуж за представителя другого сообщества, это означает, что к этому сообществу они не испытывают неприязни. Более того, они испытывают к этому, другому сообществу ту или иную степень доверия. Доверие между этносами, отсутствие жестких разделительных линий между ними по культурному, религиозному или иному основанию, может служить психологическим фундаментом для межэтнической, национальной интеграции.

На основе анализа ответов респондентов по вопросу их отношения к межнациональным бракам их детей выявлено, что в Казахстане существует в достаточной мере значительная культурно-психологическая дистанция между этносами. Большинство казахстанцев – 58%, не хотели бы, чтобы их дети вступили в межнациональный брак. Тех, кто выразил свое согласие по данному вопросу, значительно меньше, 11,78%. Чуть более 22% опрошенных выразили свое безразличие к этому вопросу. Таким образом, результаты социологического опроса по данному вопросу дают основание предположить о существовании достаточно ощутимой культурно-психологической границы, разделенности этносов Казахстана, что может служить препятствием для национальной интеграции.

Результаты социологического опроса в этническом срезе показывают, что среди национальностей Казахстана наиболее закрытыми к глубинному межэтническому общению являются казахи. Другие национальности демонстрируют большую открытость к межэтническому общению на уровне родственных связей. Таким образом, достаточно высокий уровень культурно-психологической границы между этносами (закрытых к открытым для глубинного межэтнического общения, или соотношение тех, для кого этническая идентичность безусловно выше их общенациональной идентичности, к тем, кто не придает столь большого значения их этнической идентичности) поддерживается главным образом благодаря казахам. У казахов, иначе говоря, значение, придаваемое их этнической идентичности, по своему уровню значительно выше, чем у других национальностей Казахстана.

Социально-экономический фактор играет важную роль в национальной интеграции мультиэтнического общества. Если этнос считает себя обделенным в социально-экономическом плане, то

в нем имеется протестный потенциал и усиливается этническая идентичность в ущерб общенациональной идентичности. Это является серьезным барьером на пути к национальной интеграции, поскольку в обществе усиливается враждебность по отношению к определенным этносам и нарастает межэтническое напряжение. Результаты опроса демонстрируют сложную и неоднозначную картину взаимоотношения этносов Казахстана в аспекте социально-экономического положения. Большинство, около 47%, считает, что социально-экономическое положение этносов Казахстана примерно равно. Меньшая, но значительная часть опрошенных, чуть более 38%, считает, что социально-экономическое положение других национальностей лучше, чем их национальности, а 15% респондентов затруднились с ответом. Отсюда следует, что психологический и социально-экономический фактор оценки этносами материального положения других этносов в значительной мере противоречивый и не может служить однозначным основанием для национальной интеграции казахстанского общества.

Анализ показывает, что среди казахов наиболее высока – 46,86% доля тех, кто считает, что другие национальности живут лучше, чем их национальность. Среди русских эта доля составляет 38,17%. Соответственно, среди казахов самая низкая – 41,18%, по сравнению с другими национальностями доля тех, кто полностью или частично отрицает, что другие живут лучше, чем их национальность. У русских доля таких респондентов – 55,18%.

Эти результаты показывают, что среди казахов, в отличие от других национальностей, преобладает мнение, что другие живут лучше, чем они, а это означает, что наивысший уровень межэтнического недоверия наблюдается у казахов. Другие этнические группы Казахстана, демонстрируют более высокий уровень межэтнического доверия. В настоящее время в Казахстане имеются как предпосылки, так и препятствия психологического плана для национальной интеграции мультиэтнического населения страны.

Если считать лояльность государству и проводимой им национальной политике одним из главных политических факторов национальной интеграции Казахстана, то результаты социологического опроса в разрезе национальностей говорит о том, что среди казахов наиболее велика доля тех, кто ставит под сомнение официальную трактовку произошедших событий (речь идет о локальных межэтнических конфликтах), а следовательно, не во всем согласных с национальной политикой государства. Другие национальности демонстрируют большую лояльность национальной политике государства и меньший уровень несогласия с ней.

Таблица 3

Согласны ли Вы с тем, что столкновения в Тенгизе, Чилике и Маловодном являются не межнациональными конфликтами, а бытовыми беспорядками?						
	казах	русский	предста- витель тюрко- азиатской общности	предста- витель евро- пейской общности	другая (укажи- те)	общий итог
Полностью согласен	19,47%	13,73%	15,38%	17,78%	0,00%	17,57%
Частично согласен	15,73%	15,49%	25,00%	20,00%	0,00%	16,45%
Частично не согласен	13,86%	13,38%	11,54%	10,00%	0,00%	13,27%
Полностью не согласен	20,87%	11,27%	13,46%	15,56%	0,00%	17,48%
Затрудняюсь ответить	30,06%	46,13%	34,62%	36,67%	100,00%	35,23%

Результаты социологического опроса демонстрируют неоднозначное отношение казахстанцев к локальным межэтническим конфликтам, произошедшим в последнее время. Общество разделено на три примерно равные части, первая из которых (34%) демонстрирует лояльность к трактовке власти указанных событий и, следовательно, лояльность к национальной политике государства. Вторая треть (31%) в той или иной мере не согласна с официальной трактовкой событий и, следовательно, представляет собой потенциал для этнической мобилизации, которую могут вызвать в том числе и неофициальные этнические элиты. Наконец, еще одна треть (35%) затруднилась с ответом и не имеет своего отношения к событиям и потому может в перспективе оказаться как в одном, так и в другом лагере. Отсюда можно заключить, что отношение к межэтническим конфликтам оказывается сложным и противоречивым политическим фактором национальной интеграции в современном Казахстане.

Таким образом, несмотря на известную толерантность, прежде всего, казахов и других этносов Казахстана, их взаимоотношения не дают однозначной благоприятной картины для утверждения о беспрепятственной интеграции этносов в единую нацию. Как показывают результаты социологического опроса, культурные, психологические, социально-экономические и политические установки казахстанцев по вопросу взаимоотношения основных этносов Казахстана отличаются неоднозначностью и противоречивостью. Это не может не сказаться на характере национальной интеграции и общественной консолидации в Казахстане [19].